

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РЕЧИ ПРОТАГОНИСТА РОМАНА К.КИЗИ «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Е. А. Сечко

Научный руководитель Н. С. Зелезинская, старший преподаватель

Белорусский государственный университет Минск, Беларусь

e-mail: seckolena@gmail.com

В статье рассматриваются особенности и основные средства перевода речи человека с особенностями умственного развития.

Ключевые слова: средства перевода; девиации; переводческая компенсация; прагматика.

Введение. «Flowers for Algernon» (1966) – научно-фантастический роман Дэниела Киза, удостоившийся премии «Небьюла». Произведение рассказывает историю Чарли Гордона – 32-летнего уборщика в пекарне с особенностями умственного развития, которому выпал шанс поучаствовать в эксперименте по повышению уровня IQ.

Главный герой является нарратором произведения. Он записывает все свои мысли и впечатления в дневник. Самые первые записи отличаются абсолютной безграмотностью, однако по мере того как герой становится умнее, его речь также преобразуется: орфография улучшается, грамматические конструкции усложняются.

Ввиду присутствия целого ряда лексических, синтаксических, морфологических отклонений от нормы английского языка, призванных показать интеллектуальный уровень героя, данный текст представляет собой серьезный вызов для переводчика. В данном исследовании мы ставим целью выявить адекватные средства перевода особенностей речи героя и определить потенциальную возможность сохранения ее прагматики. Для этого мы сопоставили оригинальный текст романа Кизи и перевод С. Шарова, который на данный момент считается каноничным и является самым тиражированным.

Основная часть. На фонетико-орфографическом уровне были найдены следующие девиации:

1. Автор оригинала использует слова, образованные с помощьюумышленно искаженной орфографической нормы, отражающей индиви-

дуальные отклонения от фонетической нормы [1, с. 106] (*animils – животных, operashum – апирацию, experamint – кспиримент*). А также «зрительный диалект». Его суть заключается в том, что слова имеют намеренно нестандартное написание, которое верно передает и подчеркивает фонетическую оболочку слова [2, с. 137] (*compushishens –сачинения, rekemmeded – рикамендавала, chees – сыра*). Эти приемы являются наиболее частотными и в тексте оригинала, и в тексте перевода, различается лишь соотношение количества их использований: 6% от всего англоязычного текста и 15,9% от текста перевода.

Синтаксический уровень располагает такими примерами:

1. *So Burt sed Charlie what do you see on this card.* – *Барт сказал Чарли что ты видишь на этом листке.* В оригинале мы можем наблюдать недоформленность прямой речи, которая выражается отсутствием знаков препинания и синтаксической инверсией. Автор перевода передает речь Чарли с помощью фонетико-орфографических средств, так как русскому языку присущ относительно свободный порядок слов в предложении, в отличие от английского и перестановки не имели бы никакого видимого эффекта для читателя.

2. *Aint no dentist neither* – *Барт и не зубной врач.* В произведении встречаются примеры двойного отрицания в негативных предложениях. Такие фрагменты были переведены с использованием неосложненных отрицательных конструкций, так как в русском языке существует возможность двойного отрицания, с целью усилительного эффекта, отсутствующая в других языках [3, с. 547].

3. *where they use to live* – *где они жили.* В оригинале отклонения, основанные на нарушениях видовременной соотнесенности глагольных форм, наблюдаются преимущественно в устойчивых словосочетаниях, которые требуют постановки глагола в определенную форму. Русский язык, будучи не аналитическим, не располагает возможностями для осуществления отклонений подобного типа, поэтому при переводе были использованы искажения фонетико-орфографической нормы.

Приведем примеры на лексическом уровне:

1. *Boy that woud serprise everyone – Вот все удивяца.* В оригинале автор использует аппелятивы. В русскоязычном варианте в таких предложениях были введены усилительные частицы, в качестве компенсации приема, передающего разговорный стиль речи.

3. *Gimpy hollers at me – Джимпи арет на меня.* В тексте оригинала присутствует эмоционально окрашенная лексика. В переводе также используется подобная лексика, так как она помогает передать разговорную речь.

Среди морфологических искажений наблюдаются следующие:

1. *dyed – помер, drawed – рисовал, knowed – знал.* В оригинале встречаются неверно образованные формы неправильных глаголов, получивших окончание по модели правильных. В переводе используются орфографические искажения, так как из-за того, что русский язык является синтетическим, то есть в одном слове заключены и видовременное значение, и значение лица и числа, то искажение глаголов на более глубоком уровне, чем орфографическом, привело бы к тому, что слово приобрело бы неузнаваемый вид, перестало выполнять свою функцию, и затруднило бы понимание текста.

2. *bestist – лутшый.* В тексте оригинала встречаются неверно образованные формы превосходной степени прилагательных. В переводе этого фрагмента были применены фонетико-орфографические искажения, хотя было возможно произвести трансформацию, так как даже среди носителей русского языка ошибки, связанные с образованием превосходной формы прилагательного, являются довольно частыми.

Заключение. Для передачи речи человека с особенностями умственного развития автор намеренно совершает ошибки, присущие малограмотному человеку. И в тексте оригинала, и в тексте перевода используются орфографические ошибки. Автор перевода использует этот маркер неграмотной речи также для перевода большинства фрагментов с отклонениями на синтаксическом, морфологическом и лексическом уровне, этим и объясняется различие в частотности употребления фонетико-орфографических девиаций между текстами на английском и русском языке. Поэтому можно говорить о том, что переводчик прибегает к раз-

ноуровневой компенсации. Это обусловлено тем, что переводчику необходимо передать прагматические значения, которые характеризуют языковые особенности подлинника, то есть, неграмотную речь главного героя, однако из-за различий в строе двух языков использование тождественных соответствий единицам ИЯ в единицах ПЯ является невозможным. Несмотря на невозможность перевода некоторых языковых особенностей, прагматическая задача была выполнена благодаря применению приема компенсации на уровне совокупной целостности текста.

Библиографические ссылки

1. Сковородников А. П. Графон // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. М. : Флинта:Наука, 2009. С. 106-109.
2. Sumner I. A theory of literary dialect. Tulane Studies in English, 1950. P. 137-182.
3. Величко А. В. Книга о грамматике. Для преподавателей русского языка как иностранного. СПб. : Златоуст. 2018. 752 с.

ОСОБЕННОСТИ РАННИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ «ЛЕГЕНДЫ О ВЕЛИКОМ ИНКВИЗИТОРЕ»

М. А. Храмушина

Научный руководитель О. И. Сыромятников, доктор филологических наук, профессор

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Россия
e-mail: shadespeople@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности подбора единиц эквивалентности в переводах «Легенды о Великом инквизиторе», выполненных К. Гарнетт, А. МакАндрю и Е. П. Блаватской и изданных до публикации англоязычной версии труда М. М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского».

Ключевые слова: переводческие техники; безэквивалентная лексика; художественный перевод.

Введение. Изучение наследия Ф. М. Достоевского в зеркалах иных культур привлекает особое внимание исследователей, поскольку каждое из изданий занимает определенное место в литературе языка перевода, имея живой отклик читателей. Роман «Братья Карамазовы» был переведен на английский язык семь раз, и все издания по использованным в них